

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

Е.И. Хан

Французское неогегельянство в четырех актах*

Хан Екатерина Иннокентьевна – аспирант. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Ст. Басманная, д. 21/4; ассистент кафедры онтологии и теории познания. Российский университет дружбы народов. Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: ehan@hse.ru

Рецензируемая книга И.С. Куриловича «Французское неогегельянство: Ж. Валь, А. Койре, А. Кожев и Ж. Ипполит в поисках единой феноменологии Гегеля – Гуссерля – Хайдеггера» посвящена истории рецепции идей Гегеля во Франции в 1920–1960-е гг. И. Курилович предлагает взглянуть на развитие неогегельянства в его непосредственной связи с феноменологией, анализируя различные версии и способы прочтения Гегеля: в концепции «несчастья сознания» Ж. Вала, в рамках эпистемологического проекта А. Койре, в феноменологически-ориентированной интерпретации «Гегеля – Хайдеггера» Кожевом и в историко-философской реконструкции философии Гегеля Ж. Ипполитом. И. Курилович демонстрирует значимость интерференции идей Гегеля и Гуссерля, Гегеля и Хайдеггера, и предпринимает попытку проблематизировать сам историко-философский концепт неогегельянства, демонстрируя его неоднозначность и отсутствие прямой преемственности среди его представителей. Книга предоставляет возможность ознакомиться с богатым биографическим и историко-философским материалом и предлагает оригинальный разбор «конфликта интерпретаций» философии Гегеля, данных Ж. Валем, А. Койре, А. Кожевом и Ж. Ипполитом.

Ключевые слова: Жан Валь, Александр Койре, Александр Кожев, Жан Ипполит, Георг Вильгельм Фридрих Гегель, неогегельянство, французская философия, феноменология

В предисловии к «Феноменологии духа» Гегель упоминает «царский путь к науке»: чтобы не отстать от философской повестки, автор мудро рекомендует читать рецензии на философские произведения, а также их предисловия и первые параграфы. Впрочем, он тут же отмечает, что подобный путь «еще не открывает родника сущности» [Гегель, 2002, с. 38]. Этот совет будет полезен и в отношении недавно вышедшей дебютной монографии Ивана Куриловича, которая к тому же посвящена неогегельянству во Франции. Впрочем, уже во введении закручивается столь интригующий историко-философский детектив вокруг имени Гегеля, что далее читателю уже не остается иного пути, кроме как прочесть книгу целиком.

* Рецензия на книгу: Курилович И.С. Французское неогегельянство: Ж. Валь, А. Койре, А. Кожев и Ж. Ипполит в поисках единой феноменологии Гегеля – Гуссерля – Хайдеггера. М.: РГГУ, 2019. 224 с.

Прежде чем перейти к содержанию, хочется обратить внимание на то, как И. Курилович, защитивший в 2017 г. кандидатскую диссертацию по французскому неогегельянству, подошел к подготовке издания. Текст подготовлен со всей академической добросовестностью, снабжен именованным указателем и обширной библиографией. Каждый упомянутый факт подкреплен ссылкой на источник, а сноски порой занимают большую часть страницы. В общем, всё в лучших традициях академических изданий – единственным и приятным исключением, пожалуй, становится стиль изложения, бойкий и живой. В тексте нет навевающих сон перечислений и канцеляризмов, зато немало уместно используемых метафор и ярких образов. Можно представить, как Жан Валь, Александр Койре, Александр Кожев и Жан Ипполит поочередно выходят на сцену в качестве главных действующих лиц историко-философской повести об интеллектуалах в публичной сфере: в одном из эпизодов «Феноменология духа» Гегеля вдруг становится непременным атрибутом и темой для бесед в кафе, в другом наследие немецкого классика трактуется как почти непереводаемая алгебра метафор, и все это происходит на фоне популяризации идей Гуссерля и Хайдеггера и формирования собственной традиции французской феноменологии.

Отмечу также и актуальность данного исследования: до сих пор на русском языке опубликовано не так много работ, посвященных рецепции Гегеля во Франции. В 2007 г. А.В. Дьяков в предисловии к переводу статьи Марка Постера «Гегелевский ренессанс» справедливо заметил: «...в то время как у нас хорошо знакомы с “немецким” Гегелем, т.е. с тем, которого мы знаем в интерпретациях Фейербаха и Маркса, Гегеля “французского”, т.е. Гегеля Кожева и Ипполита, у нас знают плохо» [Дьяков, 2007, с. 112]. И действительно: русский перевод курса лекций Кожева (1933–1936) «Введение в чтение Гегеля» был опубликован только в 2003 г. [Кожев, 2003]. И хотя со времен монографии В.Н. Кузнецова «Французское неогегельянство», вышедшей в 1982 г. [Кузнецов, 1982], сами труды Гегеля переиздавались неоднократно, критической литературы об истории гегельянства, тем более во французской философии, было опубликовано не так много. Впрочем, ситуация постепенно выправляется: например, в 2010 г. под редакцией Н.В. Мотрошиловой вышла монография «“Феноменология духа” Гегеля в контексте современного гегелеведения» [Мотрошилова (ред.), 2010]. Весьма подробный обзор вышедших за последние годы статей и монографий отечественных исследователей французского неогегельянства (а также франко- и англоязычной литературы по данной теме) приводит и сам И. Курилович во «Введении». Там же формулируется и основная историко-философская проблема: а было ли неогегельянство во Франции, насколько конвенционально употребление данного термина?

Этот центральный вопрос дополняют и другие: например, откуда возник интерес к Гегелю во Франции? Почему пламенный сторонник немецкой философии Виктор Кузен, став министром образования, не смог вписать Гегеля в канон философского образования? Как отличить гегельянца от неогегельянца? Как во Франции сосуществовали различные, порой даже противоположные образы Гегеля (Гегель-революционер и Гегель-консерватор, Гегель как религиозный мыслитель и Гегель как теоретик философского атеизма)? Можно ли считать Кожева исследователем Гегеля, или же его прочтение «Феноменологии духа» – это искусное обрамление и использование некоторых концептов немецкого мыслителя в качестве декораций для собственного философского проекта? Запоминающиеся метафоры «поля», «башни» и «кафе» позволяют автору книги разместить различные интерпретации Гегеля в их «естественные среды обитания», не вводя жесткую классификацию и не теряя при этом возможность продемонстрировать историческую преемственность и нюансы взаимовлияния Валя, Койре, Кожева и Ипполита, равно как и их окружения, в котором в разное время оказывались Батай и Кайуа, Корбен и Янкевич, Кено и Арон, Лейрис и Клоссовски, Сартр и Бовуар, Мерло-Понти и Левинас, Лакан и Фуко...

Структура книги угадывается уже из подзаголовка. Первая глава посвящена Ж. Валью и его авторской интерпретации раннего Гегеля и его концепции «несчастья сознания», во второй главе речь идет об А. Койре, который увидел в гегелевской «Логике» фундамент для эпистемологических трактовок истории науки, в третьей – об А. Кожеве, авторе весьма оригинального подхода к интерпретации гегелевской диалектики; четвертая глава, как нетрудно догадаться, посвящена Ж. Ипполиту, его переводу «Феноменологии духа» и его вкладу в развитие академического гегелеведения во Франции. Выбрав удобный хронологический порядок изложения, автор «Французского неогегельянства...» сразу предупреждает, что «прямой преемственности, если за такую принимать ученичество, между Валем, Койре, Кожевом и Ипполитом не было. Но имелось взаимное влияние» [Курилович, 2019, с. 19]. И хотя ясно, что имеется в виду, все же трудно представить себе, как могла бы выглядеть прямая преемственность в философии (не в философской школе), которой со времен ее зарождения наравне с ученическим духом присущ дух соревновательности. Неоднородность французского неогегельянства в этом плане – скорее его философское достоинство.

В главе «Жан Валь: тотальность несчастья сознания» предлагается реконструкция основных аспектов возрождения интереса к Гегелю в 1920-е гг. И. Курилович отмечает, что немалую роль для интерпретации Жана Валя сыграла публикация в 1928 г. перевода ранней работы Гегеля «Жизнь Иисуса» (1795). У Валя теософия изначально предстает в качестве «подлинного пространства мысли Гегеля» [там же, с. 73]; такая интерпретация во многом мотивирована книгой В. Дильтея о молодом Гегеле [там же, с. 87], при этом явно не является неким «общим местом» в интерпретации молодого Гегеля (как, например, у Д. Лукача или у А. Койре [там же, с. 87–89]). Ключевым концептом для дальнейшего понимания Гегеля у Валя становится «несчастье сознания» (*le malheur de la conscience*)¹; здесь же намечается и пункт расхождения Валя и следующего комментатора Гегеля – Александра Койре, который настаивал на исправлении искусственно субстантивированного Валем «несчастья сознания» на более корректное «несчастное сознание».

Следующая глава, «Александр Койре: Эпистемологический анализ “структур сознания” и единство феноменологии», начинается с анализа творческой биографии Койре. Сперва может сложиться неоднозначное впечатление, поскольку в разделе, который называется «Койре как феноменологический исследователь гегелевской философии», буквально на третьей странице встречается фраза: «Вопрос, являлся ли Койре феноменологом, остается нерешенным» [там же, с. 97]. Ведь если на Койре больше повлиял А. Райнах, чем Э. Гуссерль, если Койре не называл себя феноменологом (что отмечает сам И. Курилович, а также другие исследователи²), можем ли мы говорить о том, что он исследовал гегелевскую философию феноменологически – не говоря уже о том, что из-за названия «Феноменологии духа», которая наряду с «Наукой логики» выступает для Койре как один из ключевых референтных текстов Гегеля, в отношении термина «феноменологический» может возникнуть дополнительная эквивокация? Если же Койре изучал немецкий идеализм «как интеллектуальную историю, в которой сменяются мировоззрения, ментальные установки,

¹ На с. 76, где начинается подробный разбор данного перевода гегелевского термина «*das unglückliche Bewusstsein*» у Валя, в тексте присутствует опечатка (*la malheur*... вместо *le malheur*) [Курилович, 2019, с. 76].

² Повод к неоднозначности трактовок дает сам А. Койре в письме к Х. Шпигельбергу в 1953 г., где он пишет, что, хотя и испытал сильное влияние Гуссерля, однако все, чем он занимается, весьма далеко от феноменологии. Подробнее об отношениях Койре и феноменологии см. в статье А.В. Ямпольской [Yampolskaya, 2018], а также в работах Д.Н. Дроздовой [Дроздова, 2012, с. 30–32] и Г. Джорланда [Jorland, 1994].

ментальности», обозначаемые в общем как «философские рамки» [Курилович, 2019, с. 104] – не означает ли это, что Койре был вполне последовательным гегельянцем, применившим к самому Гегелю его же философско-исторический подход? Эта гипотеза в общем вписывается и в логику авторского изложения интерпретации Койре, если допустить, что замечание Койре о «нетерминологичности языка» Гегеля, его «непереводимости» и «мистицизме» [там же, с. 116–117] дает Койре карт-бланш не только для гегельянизации Бёме [там же, с. 108], не только для сращивания метода Гегеля с методом Хайдеггера и Райнаха [там же, с. 122–124], но отчасти и для эксплуатации гегелевской диалектики в собственной трактовке историчности разума и научных революций.

Несомненная ценность рассмотрения фигуры Койре в контексте французского неогегельянства связана с тем, что именно его вклад чаще всего упускают из виду. А ведь, как справедливо отмечает И. Курилович, «именно благодаря Койре Александр Кожев раз в неделю... читал лекцию, сравнимую с моноспектаклем не о, но по поводу Гегеля» [там же, с. 132]. Герой следующей главы, Кожев не просто продолжает курс Койре, но превращает его в авторский философский проект, где Гегель и Хайдеггер оказываются практически слиты воедино в «идею Гегеля – Хайдеггера» [там же, с. 142]. Этот чрезвычайно любопытный кульбит мысли оказывается возможным благодаря перетолкованию человека как «присутствия отсутствия» и сближения негации у Гегеля с «ничто» Хайдеггера. Мотивы гегелевской антропологии, тема смерти, вычитываемые Кожевом из «Феноменологии духа», переплетаются и оказываются удивительным образом «смягчены» в онтологии Dasein и размышлении Хайдеггера о конечности в «Бытии и времени». Лаколично и вместе с тем обстоятельно рассматривается интерпретация Кожевом темы конца истории в свете его ангажированности «здравомыслием» и политической повесткой, а также личным опытом поездок в СССР, США и Японию. И снова в тексте встречается как бы противоречивое историко-философское суждение: «...учеников Кожев не оставил. Он их и не искал», – и тут же в сноске: «...это не помешало Лакану... написать: “Кожеву, который был моим учителем” (по правде, единственным)» [там же, с. 171]. Тема взаимоотношений Лакана и Кожева – тот единственный любопытный исторический сюжет, который не раскрыт, но обозначен лишь мимоходом; впрочем, для основной линии реконструкции «неогегельянство – феноменология» он действительно маргинален.

Последняя глава называется «Жан Ипполит и “Феноменология духа”: от перевода к интерпретации». Здесь проводится несколько ценных параллелей с толкованием Гегеля у Койре, например, в отношении мистики и сравнения Гегеля с Бёме [там же, с. 180–181]. Большое внимание уделено и гегелевской антропологии в работах Ипполита, которые были написаны под явным влиянием Кожева и Сартра [там же, с. 188–191]. Если важнейшие результаты работы Ипполита – это перевод «Феноменологии духа» и тщательная академическая проработка гегелевского наследия, позволившая последующим поколениям французских философов уже «преодолевать и дистанцироваться» от Гегеля, то важнейшие результаты этой главы – качественная историко-философская реконструкция вопроса, а также небольшой, но очень важный комментарий по поводу дальнейшего развития французского гегелеведения вплоть до работы лаборатории университета Пуатье в нынешние дни [там же, с. 194–195].

Каждая глава завершается параграфом, в котором резюмируется роль данного мыслителя во французском неогегельянстве. Получив обстоятельные ответы на поставленные в начале книги вопросы, нельзя не оценить изящество, с которым читателю подбрасывают все новые загадки; решение некоторых предоставляется уже ему самому. Следует ли подобно Валю видеть в Гегеле религиозного мыслителя, или же согласиться с интерпретацией Койре, в которой он предстает как нерелигиозный

мыслитель? И кто по гамбургскому счету внес большой вклад в популяризацию Гегеля во Франции – известный «le philosophe du dimanche» («воскресный философ») Александр Кожев или же ратовавший за создание в Коллеж де Франс «центра гегелевского наследия» Жан Ипполит? Чтобы найти собственные ответы и рассудить этот замысловатый «конфликт интерпретаций», в конечном счете возникает желание углубиться в первоисточники, стремление изведать путь сомнения – но не путь отчаяния. Надо сказать, что подобный эффект от чтения – независимо от того, стимулирует он в будущем какой-то новый виток нео- или постгегельянства в России или нет, – уже представляет собой ценный результат.

Список литературы

- Гегель, 2002 – Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 2002. 443 с.
- Дроздова, 2012 – Дроздова Д.Н. Интерпретация Научной революции в работах Александра Койре. Дисс. ... канд. филос. наук. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 247 с.
- Дьяков, 2007 – Дьяков А.В. Предисловие переводчика к: Постер М. Гегелевский ренессанс // Философско-антропологические исследования. 2007. № 1. С. 111–135.
- Кожев, 2003 – Кожев А.В. Введение в чтение Гегеля / Пер. с фр. А.Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2003. 792 с.
- Кузнецов, 1982 – Кузнецов В.Н. Французское неогегельянство. М.: Изд-во Московского ун-та, 1982. 200 с.
- Курилович, 2019 – Курилович И.С. Французское неогегельянство: Ж. Валь, А. Койре, А. Кожев и Ж. Ипполит в поисках единой феноменологии Гегеля – Гуссерля – Хайдеггера. М.: РГГУ, 2019. 224 с.
- Мотрошилова (ред.), 2010 – «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения / Ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2010. 672 с.
- Jorland, 1994 – Jorland G. Koyré phénoménologue? // Alexandre Koyré: l'aventure intellectuelle / Ed. by C. Vinti. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 1994. P. 105–126.
- Yampolskaya, 2018 – Yampolskaya A. Koyré as a historian of religion and the new French phenomenology // Hypotheses and Perspectives in the History and Philosophy of Science. Homage to Alexandre Koyré 1964–2014. / Ed. by R. Pisano, J. Agassi, D. Drozdova. Springer, 2018. P. 453–471.

French Neo-Hegelianism in Four Acts

Kate I. Khan

National Research University “Higher School of Economics”. 21/4 Staraya Basmannaya Str., 105066, Moscow, Russian Federation; Peoples’ Friendship University of Russia. 6 Miklucho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation; e-mail: ehan@hse.ru

The review presents the recently published monograph of Ivan Kurilovich “French neo-hegelianism: J. Wahl, A. Koyré, A. Kojève and J. Hyppolite in search of a unified phenomenology of Hegel – Husserl – Heidegger”. The book is dedicated to the history of the reception of the Hegel’s ideas in France in 1920–1960s. I. Kurilovich suggests his overview of the development of neo-hegelianism in its interconnection with the phenomenology, he analyses different versions and interpretative strategies on Hegel’s legacy: the theory of “malheur de la conscience” by J. Wahl, the epistemological framework suggested by A. Koyré, the phenomenologically-oriented interpretation of “Hegel – Heidegger” by A. Kojève, and the historical-philosophical reconstruction of Hegelian philosophy by J. Hyppolite. I. Kurilovich demonstrates the significant results of the interference between the ideas of Hegel and Husserl, Hegel and Heidegger. He problematizes the historical and philosophical concept of neo-hegelianism as such and demonstrates its ambiguity, as well as the lack of the direct intellectual lineage of its representatives. The book provides an opportunity to work with well-structured and informative historical content, which includes biographies and philosophical views, and gives a sophisticated view on the “conflict

of interpretations” of Hegelian philosophy, suggested by J. Wahl, A. Koyré, A. Kojève and J. Hyppolite.

Keywords: Jean Wahl, Alexandre Koyré, Alexandre Kojève, Jean Hyppolite, Georg Wilhelm Friedrich Hegel, neo-hegelianism, french philosophy, phenomenology

References

Drozdova D.N. *Interpretatsiia Nauchnoi revoliutsii v rabotakh Aleksandra Koyré* [The Interpretation of the Scientific Revolution in the Works of Alexandre Koyré] (dissertation for the degree of candidate of philosophy). Moscow: Higher School of Economics Publ., 2012. 247 p. (In Russian)

D'iakov A.V. Predislovie perevodchika to: Poster M. Hegelevskii renessans [Translator's Foreword to: Poster M. Hegelian Renaissance], *Filosofsko-antropologicheskie issledovaniia*, 2007, no. 1, pp. 111–135. (In Russian)

Hegel G.W.F. *Fenomenologiya dukha* [Phenomenology of Spirit]. St.-Petersburg: Nauka Publ., 2002. 443 c. (In Russian)

Jorland G. Koyré phénoménologue? In: *Alexandre Koyré: l'avventura intellettuale*, ed. by C. Vinti. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 1994, pp. 105–126.

Kojève A.V. *Vvedenie v chtenie Hegelia* [Introduction to the Reading of Hegel], trans. by A.G. Pogoniailo. St.-Petersburg: Nauka Publ., 2003. 792 p. (In Russian)

Kuznetsov V.N. *Frantsuzskoe neohegel'ianstvo* [French Neo-hegelianism]. Moscow: Moscow University Press Publ., 1982. 200 p. (In Russian)

Kurilovich I.S. *Frantsuzskoe neohegel'ianstvo: J. Wahl, A. Koyré, A. Kojève i J. Hyppolite v poiskakh edinoi fenomenologii Hegel – Husserl – Heidegger* [French Neo-hegelianism: J. Wahl, A. Koyré, A. Kojève and J. Hyppolite in Search of a Unified Phenomenology of Hegel – Husserl – Heidegger] [Moscow: Russian State University for the Humanities Publ., 2019. 224 p. (In Russian)

“*Fenomenologiya dukha*” *Hegelia v kontekste sovremennogo hegelevedeniia* [“Phänomenologie des Geistes” by Hegel in the Context of Hegel's Study today], ed. by N.V. Motroshilova. Moscow: Kanon+ Publ.; Reabilitatsiia Publ., 2010. 672 p. (In Russian)

Yampolskaya A. Koyré as a Historian of Religion and the new French Phenomenology. In: *Hypotheses and Perspectives in the History and Philosophy of Science. Homage to Alexandre Koyré 1964–2014*, ed. by R. Pisano, J. Agassi, D. Drozdova. Springer, 2018, pp. 453–471.